

Среди бескрайних снегов, укрывших горные склоны, металась фигура, совершенно чуждая этому ледяному безмолвию.

Женщина с короткими черными волосами, одетая в школьную форму восточного образца — рукава которой были настолько длинны, что скрывали кисти рук, — в короткой юбке и черных гольфах, бесцельно бродила по сугробам. Она ходила кругами, пока силы окончательно не покинули её. Обессиленная, она повалилась навзничь, глядя в небо и тяжело дыша.

— Ха... ха-а... Урсус просто невыносим. Как можно так ненавидеть Зараженных? Только потому, что я владею Орипатиевыми искусствами, они решили схватить меня и отправить на рудники. Даже слушать не стали, сразу полезли с кулаками. Пришлось бежать, а потом три месяца плутать по этим горам. Ох... — прошептала она.

Её лицо, лежащее на ослепительно белом снегу, не выражало никаких эмоций, лишь холод. С неба повалили густые хлопья, и она почувствовала, как тело начинает терять чувствительность.

— ...Какой красивый снег. Жаль, если бы он не шел, было бы куда лучше.

Она усмехнулась, любуясь снежинками, и мысли невольно вернулись в те времена, когда она только попала в этот мир. Тогда она была полна энтузиазма, наивно полагая, что впереди её ждет новая, прекрасная жизнь.

— Но почему, спустя десятки тысяч лет, мир стал только безумнее, а жизнь — невыносимее? Ха-а... — она тяжело вздохнула, тратя последние крохи сил на то, чтобы пошевелить конечностями и оставить на снегу хоть какой-то след.

Она ведь просто хотела прожить обычную счастливую жизнь, но каждый раз после смерти неизменно оказывалась в каком-нибудь уголке этого континента, причем всегда со своими вещами. Хуже того, она обнаружила, что не может умереть от старости, навсегда застряв в расцвете своей юности. Настоящий монстр. За долгие тысячелетия мучений она наконец овладела Орипатиевыми искусствами, чтобы защитить себя, но теперь её повсюду преследуют как Зараженную.

— Ха, как же хочется вернуться в прошлую жизнь. Сейчас я даже скучаю по своей родине.

Её темные глаза, лишённые блеска, стали совсем тусклыми, словно она была готова закрыть их навсегда.

— Если бы только существовала страна, где принимают Зараженных, мне не пришлось бы постоянно умирать и воскресать.

В тот момент, когда она уже готова была забыться вечным сном, какая-то мысль пронзила её сознание, и она широко открыла глаза.

— Точно! Раз каждое государство так отторгает Зараженных, почему бы мне самой не создать страну для них? О таком государстве мечты я могу только грезить.

Сказав это, она словно обрела второе дыхание. Резко сев, она достала из-за пазухи портативные часы и принялась составлять план.

— Как раз сейчас я могу попросить помощи у той старой карги, а если не выйдет — просто примкну к ней и переманю её людей. И еще...

Но, взглянув на время и охваченная азартом планирования своего будущего государства, она вдруг замерла.

— Ох... я и забыла... Сегодня ведь мой день рождения.

Она огляделась: вокруг лишь снежные дали да присыпанные инеем деревья. Ни души.

— Если бы не воспоминания о прошлом, я бы и не вспомнила. Что уж говорить о той, другой жизни. Хе-хе...

Она села по-турецки, сложив ноги, и начала своими спрятанными в рукава руками лепить из снега фигуру, напоминающую торт. Закончив, она воткнула в снежный ком маленькую веточку и, отбивая такт, тихо запела знакомую мелодию:

— ...С днем рождения меня... С днем рождения меня... С днем рождения... меня... С днем рождения... меня... Фу-у.

Допев песню, которую никогда не могла забыть, она сдула веточку.

— Хм, торт проще некуда. А для меня — уже роскошь. Вот бы кто-нибудь поздравил меня... Ха, сама же и шучу.

Сказав это, она снова легла на прежнее место и стала ждать своей смерти.

1096.6.15 / 0:00

Та самая женщина, что должна была погибнуть в снегах Урсуса, внезапно оказалась в углу

маленькой деревушки на юго-востоке страны. Следы её пребывания в горах, как и снежный торт, были погребены под толщей снега, будто ничего и не случилось.

— Похоже, я всё-таки замерзла. Ох, в этот раз слишком медленно. Даже если я не сопротивляюсь, целых три месяца? — она не выглядела удивленной, словно проходила через это бесчисленное количество раз. Она снова проверила время. — Ладно, для начала найду гостиницу и отдохну, времени предостаточно, да и подготовиться нужно.

Вскоре она нашла постоянный двор, заплатила за ночлег и вошла в номер. Первым делом она отправилась в ванную. Погрузившись в теплую воду, она невольно вздохнула от навалившейся усталости.

— Ха... эти дни выдались тяжелыми. Тело не устает, но голова просто раскалывается.

Сбросив напряжение, она продолжала мыться, чувствуя себя словно в раю. Вскоре, переодевшись в пижаму, она легла в кровать и погрузилась в раздумья о своей судьбе:

— Ха, думала, что перерождение на Терре — это благословение, а оказалось, что я снова стала бессмертной. Ладно бы это, но почему я женщина? Хе, мне потребовалось больше ста лет, чтобы привыкнуть к этому телу.

Она ворочалась в постели, вспоминая былое, и на сердце становилось тяжело.

— Впрочем, эти сто лет по сравнению с тем, сколько времени прошло, — сущий пустяк. Чтобы выжить, я перепробовала многое. Сейчас весь этот мир, можно сказать, у меня в руках. Но когда он проснется, мир наверняка изменится. Ну что ж, будем действовать по обстоятельствам.

Она не стала больше копаться в воспоминаниях и погасила свет. Ночь была тихой, и она наконец крепко уснула. Терра, вечно сотрясаемая раздорами, в этот час казалась спокойной. Но наступил новый день, и путь той, что не знала смерти, начался вновь.

<http://bllate.org/book/18464/1770500>